

Конференция памяти 100-летия отречения императора Николая II в Русском центре

Маргарита Меняйленко,
кандидат исторических наук, заведующая архивом
Музея русской культуры в Сан-Франциско
для Русской Жизни

400-летие Дома Романовых довольно широко отмечалось в 2013 году и в Русском Зарубежье, и в Российской Федерации. Однако дата 100-летия отречения последнего Российского царя, катастрофическая по своим последствиям, прошла почти незаметно.

Русский центр и Музей-архив были основаны членами Союза Ревнителю Памяти Императора Николая II. В Уставе Союза были отмечены две цели: во-первых,

выявление светлого образа «почившего мученической смертью монарха, не только погибшего, но и принесшего на алтарь чести и любви к родине то, что было для него самым дорогим – свою семью», а во-вторых, «борьба с кле-

вою, которою враги России пытаются омрачить память о Нем и его семье».

Именно поэтому Русский центр и Музей-архив не могли пропустить столь важную дату. В субботу 6 мая 2017 года в Русском Центре состоялась

конференция, посвященная памяти 100-летней годовщины трагедии. На встречу были приглашены: Священство, главы Русских организаций города Сан-Франциско, члены Клуба «Друзья Музея-архива русской культуры в Сан-Франциско», волонтеры Русского Центра и Музея-архива.

Архиепископ Западно-американский и Сан-Францисский Кирилл совершил краткий молебен в сослужении с настоятелем церкви Христа Спасителя Американской епархии о. Филиппом и иеродиаконном Петром. Традиция приглашать на важные мероприятия Священство как Зарубежной церкви, так и Американской ми-

с 7-ой стр. **АНТИГУА**

что творится сбоку. Только я наставила аппарат, как сеньор Аурелио повернулся, я щелкнула – и снова та же поза, та же улыбка, как и вначале! Так и не удалось его снять в профиль.

И так было в течение всей поездки. Только найду красивый профиль, только наставлю аппарат, как моя «жертва» поворачивалась с улыбкой! А те лица, которые мне удалось сфотографировать в профиль, были самые обыкновенные, не красивые майянские.

Дон Хуан снова обратился к нам и широким жестом предложил пройти в столовую.

- Спасибо! Но мы сначала хотим посмотреть на Эль Фуэго!- ответили мы.

- Так я покажу вам самое хорошее место! – и он повел нас вдоль бассейна к лужайке, к тому самому месту, где мы стояли два часа тому назад.

Но мы все же поблагодарили галантного Дона Хуана.

Эль Фуэго пылал, как факел. Корявые края, четко вырисовываясь на темно-синем небе. С вершины сползали уже три огненных ручья, и первые два стали длиннее. Мы долго стояли, любясь немой картиной. После ужина, приблизительно через час, мы

снова пришли сюда. На краю кратера торчал огромный корявый зубец. Зубец раскачивался и вдруг сорвался с края, упал, медленно перевернулся и остановился на некотором расстоянии от вершины, обтекаемый пылающей рекой.

* * *

Местное население относится к Эль Фуэго снисходительно. Когда мы возторгались тем, что он нас «встретил», то они либо равнодушно кивали головами, либо просто отмахивались рукой. Эль Фуэго «смирный», в научном значении «мелкий». Из-за

того, что он часто извергается и выпускает пар, он не накапливает разрушающей силы, как его ближайший сосед – Агуа, который разорил первую столицу Гватемалы. А к этому местные жители привыкли. Побушует-побушует немного и успокоится.

* * *

На следующее утро картина изменилась. Хотя светило солнце, и небо было синим, Эль Фуэго и горы, окружающие Антигуу, заволкло туманом, и горизонт стал однообразно серым. На наш вопрос о вулкане, Гиермо ответил,

что он бушует во всю, но... решил спрятаться. Так что нам вчера повезло.

Гиермо сдержал слово. Он поехал на такси часов в 12 ночи в сторону вулкана. Остановились в двух километрах от него: «Было очень неприятно из-за душного запаха серы. Но ради вас я там простоял минут 20 и уже послал вам снимки!»

Один из них и прилагаю. Слева видна глыба, которую мы видели, когда она оторвалась, перевернулась и остановилась. За это время она сползла немного вниз.

Продолжение следует

трополии была заложена с первого дня основания Музея-архива в 1948 году. На встрече присутствовал также настоятель церкви Казанской иконы Божией Матери в Сан-Франциско игумен Ювеналий.

Первое выступление было подготовлено волонтером Музея-архива Ларисой Андреевой и посвящено новому экспонату Выставочного зала - большому шерстяному ковру, на котором располагалась Царская Семья во время богослужений в доме тобольского губернатора в период их ссылки с августа 1917 по апрель 1918 года. Он был обнаружен в 2014 году в сундуке в архивных помещениях нашего Музея. Восстанавливая историю находки Л. Андреева провела большую и кропотливую исследовательскую работу.

Она разыскала редкие фотографии Тобольского заточения, опубликованные в Зарубежье избежавшими гибели наставниками Царственных детей - учителем французского языка П. Жильяром (в 1921-м году) и учителем английского языка Гиббсом (в 1975 году). Фотографии подтвердили идентичность ковра в Тобольске с тем, который находился в сундуке Музея-архива.

Загадкой оставалась история поступления ковра в Музей русской культуры в Сан-Франциско. В архиве Музея нашлись письма А.П. Тимофеевича из Ново-Дивеевского монастыря (штат Нью-Йорк) о пересылке ковра на сохранение в наш Музей в 1973 году. В Ново-Дивеевский монастырь ковер был передан из Лондона родной сестрой Николая II Великой Княгиней Ксенией. Материалы А.П. Тимофеевича в Гуверовском архиве подтверждают его длительную дружескую переписку с Великой Княгиней Ксенией.

Но как ковер попал из Сибири в Лондон? Из книги воспоминаний гвардии капитана П.П. Булыгина «Убийство Романовых. Достоверный отчет», опубликованной в Лондоне в 1935 году, следует, что П.П. Булыгин по воле Вдовствующей Императрицы Марии

ФОТОГРАФИИ:

1. Краткий молебен. Архиепископ Кирилл в сослужении о. Филиппа и иеродиакона Петра
2. Передача Анатолием Шмелевым в дар Музею его книги "Внешняя политика правительства адмирала Колчака 1918-1919 гг.", опубликованной в Петербурге в 2017 году
3. Выступление Галины Епифановой
4. По поручению князя Андрея Андреевича Романова Алекс Ганса передает Музею чайники русской работы, принадлежавшие Великой княгине Ксении
5. Выступление Елены Даниельсон
6. Выступление Ларисы Андреевой

Федоровны отправился из Крыма в Сибирь, встречался с А. Колчаком и М. Дитерихсом, помогал Н. Соколову в расследовании убийства Царской семьи и слуг, в 1919 году участвовал в доставке из Сибири во Владивосток десятков ящиков с реликвиями Царской Семьи и материалами следствия. Там они были погружены на английский корабль для отправки в Лондон Великой Княгине Ксении Александровне.

В заключение Л. Андреева, отметила, что именно П.П. Булыгину следователь Соколов доверил передать материалы Следственного дела в Данию Вдовствующей Императрице Марии Федоровне весной 1920 года. Л. Андреева поблагодарила волонтеров Музея, которые оказали ей помощь: М. Меньяйленко, Л. Филимонову, Н. Хидченко, И. Франкена, Л. Шпадарука, Г. Епифанову.

Выступление кандидата философских наук Галины Епифановой также было основано на материалах Музея русской культуры.

Именно в Русском Зарубежье было написано большинство воспоминаний свидетелей тех событий. Одни на

момент отречения находились в Ставке, другие - в Императорской Армии, третьи - в Императорском Флоте, а также - в Петрограде, в Царском Селе или в окружении Царственной Семьи. Собранные со всего мира в Музее-архиве Сан-Франциско коллекции этих воспоминаний являются настоящим кладом для исследователей, желающих восстановить правдивую историю последних дней наиболее оклеветанного царя.

Галина Епифанова дала обзор этих воспоминаний специально сгруппировав их не в соответствии с хронологией событий и не по принадлежности к различным социально-политическим группам, а по их наблюдениям о личности императора Николая II в критических ситуациях. Удивительно, что 100 лет оказалось недостаточно, чтобы воссоздать детальный образ Николая II.

В результате обзора воспоминаний складывалось впечатление, что для Николая II характерна не нерешительность и не слабость, кои ему упорно приписываются, а его одиночество в стремлении обеспечить победу в вынужденной войне и спасти страну от разложения.

Обзором коллекции документов по обсуждаемой теме, хранящихся в Гуверовском институте, поделился кандидат исторических наук Анатолий Шмелев, куратор коллекций по России и Евразии Гуверовской библиотеки и архива. Характерно название его выступления: «Документы по истории Второй русской смуты в архиве Гуверовского института, войны, революции и мира». А. Шмелев отметил наиболее важные коллекции: «Императрица Мария Федоровна», «Вел. Кн. Ксения Александровна», «Департамент полиции. Заграничная агентура (Париж)», «Российское посольство во Франции», «Российское посольство в США», «Б.И. Николаевский», «В.А. Маклаков», «П.Б. Струве», «Г.П. Струве», «Ген. барон Петр Врангель», «Ген. Е.К. Миллер», «Ген. Д.Г. Щербачев», «Ген. Н.Н. Головин». Он показал на экране ряд титульных листов воспоминаний, чем вызвал неподдельный интерес у слушателей. Он обратил внимание на то, что библиотека Гуверовского института хранит малоизвестные публикации, в частности, более 15 наименований газет на русском языке, выпущенных в 1917 году в России и за ее пределами. В заключение А. Шмелев сообщил об открытии с 18 октября 2017 года до 2 марта 2018 года в Гуверовском институте выставки работ художника И. Владимировича.

«Сцены революции, увековеченные художником Иваном Алексеевичем Владимировичем» - так озаглавила свое выступление Елена Даниельсон,

PhD, многолетний глава архива Гуверовского института при Стэнфордском университете и почётный покровитель Музея-архива русской культуры в Сан-Франциско.

Впервые запоминающиеся картины Е. Даниельсон увидела на стенах Гуверовской башни ещё в 1970-е годы. Однако, подпись художника на картинах была прикрыта бумагой. Лишь спустя много лет удалось раскрыть загадку. Во время Гражданской войны наблюдательный художник И. Владимирович создал немало акварелей. Не будучи адептом нового строя, но оставаясь в СССР, И. Владимирович продолжал рисовать. Акварели периода Гражданской войны ему удалось передать на хранение в Гуверовский институт. Его творчество оказалось разделено революцией на две части...

Выступление Е. Даниельсон было в программе последним, но своей утончённо-эмоциональной манерой изложения она завоевала внимание публики.

Исключительно приятным сюрпризом стало выступление многолетнего члена правления Музея-архива Алекса Ганзы. По поручению князя Андрея Андреевича Романова он передал в дар Музею два посеребрённых чайника русской работы с вензелями, которые принадлежали Великой Княгине Ксении Александровне. Чайники по наследству достались ее старшему сыну Андрею, а затем - внучке Ксении Андреевны. После кончины Ксении Андреевны во Франции в 2000 году, памятные реликвии были переданы ее брату князю Андрею Андреевичу в Калифорнию - внуку Великой княгини Ксении. Он родился в Англии и ныне в возрасте 94-х лет здравствует в Marin county. Мы, сотрудники Музея, благодарим князя Андрея за этот ценный экспонат для Выставочного зала.

В заключение надо отметить удивительное обстоятельство, связанное с подготовкой к мольбу. Наиболее крупная икона из числа многих, хранящихся в Музее, оказалась списком иконы Пресвятой Богородицы «Державная», подаренным Приамурским Земским собором генерал-лейтенанту Михаилу Дитерихсу в 1922 году. Икона «Державная», на которой Пресвятая Богородица изображена с атрибутами императорской власти державой и скипетром, была обретена в бывшей резиденции русских царей в селе Коломенском под Москвой - в день отречения Николая II.

На последовавшем приёме в Золотой комнате Русского центра довелось услышать не раз, что конференция была содержательной и прошла в живой форме. Благодарим всех участников за поддержку.